

Кузьмина А. А. К вопросу о трансформации якутского героического эпоса олонхо : постановка проблемы, систематизация и периодизация / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 280—294. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-280-294.

Kuzmina, A. A. (2019). Transformation of the Yakut Heroic Epos Olonkho: Statement of the Problem, Systematization and Periodization. *Nauchnyi dialog, 10*: 280-294. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-280-294. (In Russ.).

УДК 801.81:398.22(571.56)+001.814.2:398(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-280-294

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

© Кузьмина Айтилина Ахметовна (2019), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), aitasakha@mail.ru.

Статья посвящена трансформации якутского героического эпоса. Актуальность работы обусловлена большими изменениями в эпосотворчестве якутских сказителей и недостаточным изучением этого процесса в якутской фольклористике. Новизна исследования заключается в том, что впервые специально изучается проблема трансформации олонхо. Рассматриваются различные изменения эпоса в жанровом, прагматическом, понятийном, идейном и др. аспектах. Особо выделяется переход от устного эпоса к письменной форме бытования. Устанавливается, что появление авторских произведений по мотивам олонхо создает путаницу в определении жанра, в результате которой появляются различные фальсификации. Дается характеристика трансформации понятия «олонхосут» (сказитель). Предлагается авторская периодизация трансформаций олонхо, которая состоит из трех этапов: дореволюционного, советского и постсоветского (современного). Отмечается, что каждому периоду свойственны свои особенности. Автор статьи выявляет некоторые особенности сценических постановок, когда в угоду современным зрительским требованиям искажаются традиционные образы и мотивы олонхо. В заключении автор приходит к выводу, что трансформация эпоса создает большую опасность, способную уничтожить жанр олонхо в якутском фольклоре и изменить представление о нем у современных людей.

Ключевые слова: якутский героический эпос; олонхо; фольклор; трансформация; постановка проблемы; систематизация; периодизация; авторское олонхо; фальсификация; олонхосут.

1. Введение

Подобно тому, как природные объекты эволюционируют, в литературе и фольклоре наблюдаются некоторые изменения (модификации, трансфор-

мации) жанров, жанровых форм, появляются окказиональные жанры [Жанровые ..., 2012]. Как пишет эпосовед Ю. А. Новиков, «... нельзя забывать и о том, что сказители не были пассивными хранителями “преданий старины глубокой”, оставаясь в рамках традиции, они насыщали ее новыми идеями и художественными находками, приспособляли к меняющемуся миру, своим творчеством способствовали ее поступательному развитию» [Новиков, 2000, с. 16]. Поэтому эпосотворчество сказителей подвергалось изменениям, несмотря на то, что эпос как жанр имел строгие и устойчивые каноны.

В XX веке начали происходить изменения в фольклоре в связи с большими преобразованиями в социально-культурном сознании якутов и в традиционном укладе их жизни. Якутский героический эпос олонхо, как известно, имеет сильную каноническую структуру и форму, тем не менее в XX веке в связи с существенными изменениями в образе жизни и культуре, угасанием эпической традиции начали появляться некоторые сдвиги на разных уровнях жанра героического эпоса: демифологизация, усиление бытового характера в изображении героев, упрощение сюжетной линии, поэтического языка, смешение с другими жанрами (например, сказкой) и т. д.

Актуальность темы обусловлена нарастающим интересом зарубежных и отечественных ученых к исследованиям в области трансформаций фольклорных и литературных жанров. В якутской фольклористике проблема трансформации эпоса мало исследована, хотя учеными затрагивается широкий круг вопросов: диахронического изменения, особенностей бытования устного текста, взаимовлияния устной и письменной традиций, локальной специфики, социокультурных особенностей функционирования фольклора и др.

Целью данной статьи является постановка проблемы трансформации олонхо; важным представляется осмыслить периодизацию этого процесса.

Методологическая база работы основывается на фундаментальных трудах отечественных фольклористов Т. Г. Ивановой [Иванова, 2002], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов], Ю. А. Новикова [Новиков, 2000], В. Я. Проппа [Пропп, 2018], Робин Харрис [Harris, 2017], В. Т. Петрова [Петров, 1972], Н. В. Покатиловой [Покатилова, 2016], Ю. И. Смирнова [Смирнов, 1974] и др., уделявших внимание вопросам трансформации в фольклоре.

Материалом исследования выступили опубликованные тексты олонхо, записи Рукописного отдела Архива ЯНЦ СО РАН, полевые материалы автора.

2. Проблемы в исследовании трансформации якутского героического эпоса

В якутском эпосоведении внимание исследователей было направлено на исторические пути формирования жанра олонхо [Емельянов, 1980, 1983,

1990, 2000; Никифоров, 2002, 2010]. Ряд статей посвящен современным изменениям в якутском героическом эпосе [Корякина, 2018; Кузьмина, 2019а; 2019б; Макаров, 2015; 2018]. Однако исследователям все еще предстоит ответить на ряд вопросов: чем обусловлена трансформация эпоса, характерно ли это явление только для определенной локальной традиции, когда начались такие изменения, насколько меняется текст олонхо и др.

Автор данной статьи исследовал олонхо Вилюйского и Северо-Восточного регионов Якутии, где выявил трансформации в данном эпосе, произошедшие в результате влияния на него жанра сказки, русской и тунгусской культурных традиций и угасания сказительства [Кузьмина, 2014а, с. 101; Кузьмина, 2014б, с. 97]. Способы и причины трансформации жанра олонхо центральной и северо-западной эпических традиций пока не изучены.

Еще одна проблема в изучении трансформации эпоса состоит в выявлении причины возникновения самой трансформации. Большие изменения в социокультурной среде, смена власти и формаций, вовлеченность во вторую мировую войну, появление средств массовой информации, повышение уровня грамотности населения, влияние советской и западной культур, угасание эпической традиции стали теми обстоятельствами, из-за которых произошли трансформационные процессы олонхо. Если раньше этот жанр был только частью устной культуры, то затем он становится элементом письменной (книжной) культуры. На данный момент исследователи начали говорить об олонхо в мультимедийной, диджитализированной среде [Васильева, 2019].

Для изучения тех особенностей якутского эпоса, которые сложились под воздействием трансформации жанра олонхо, необходимо знание целого корпуса зафиксированных фольклорных текстов. Составление указателей, баз данных сюжетов и мотивов, образов, поэтических средств, манеры пения героев, декламации олонхосутов, проведение исследований по прагматике эпоса и т. д. значительно помогли бы в решении задачи. Однако на данный момент все это находится почти на зачаточном уровне, что создает большие трудности для исследования данной темы. Фольклористу приходится работать почти на интуитивном уровне, полагаясь на свою память и опыт.

Американская исследовательница Робин Харрис в своей работе уделила внимание маргинализации олонхосутов в советский период и способам ревитализации якутского эпоса [Harris, 2017]. Мы согласны с тем, что личность сказителей, изменение их общественного статуса и угасание эпической среды послужили причиной трансформации олонхо. Поэтому важно детально изучать биографию каждого олонхосута, с творчеством которого мы имеем дело. Однако это не всегда представляется возможным.

Изменения в якутском героическом эпосе произошли не сразу и не повсеместно. Поэтому следует провести периодизацию трансформационных процессов и исследование ареала бытования олонхо. Так, сдвиги в жанре олонхо начались в конце XIX — начале XX веков. Однако и сказители, и аудитория достаточно осознанно замечали и признавали те новые явления в олонхо, которые только появились. Зафиксированы случаи, когда слушатели исправляли сказителя, если он начинал отходить от канона [Кузьмина, 2014, с. 133]. В конце XX — начале XXI веков традиция олонхоискусства начала угасать и исчезать, и на этом фоне появляются новые произведения, способы исполнения, призванные возродить якутский фольклор [Мухомелева и др., 2016]. Аудитория слушателей олонхо уменьшается, при этом она характеризуется как плохо разбирающаяся и неподготовленная. Перед фольклористами, работниками культуры и образования стоит задача возрождения аутентичного жанра олонхо, проверка авторских произведений по мотивам олонхо и качества их исполнения. Псевдофольклор, фальсификация, разрушение жанра и искажение представлений об олонхо — это неполный перечень тех отрицательных последствий, которые возможны, если этот процесс оставить без надлежащего контроля. И это касается не только олонхо, но и многих жанров якутского фольклора (круговой танец осуохай, песнопение тойук, чабыргах, обряд благословения алгыс).

Появление авторских (литературных, письменных) олонхо создает определенную путаницу в идентификации жанра такого текста. Следует признать, что есть произведения, довольно далекие от традиционного (фольклорного, аутентичного) олонхо, которые тем не менее необоснованно претендуют на высокое звание жанра олонхо. Специалистам нужно отделить данное явление современного фольклоризма от исконно фольклорного текста. Назрела необходимость в номинации и классификации подобных творений современных авторов, чтобы предотвратить фальсификацию. Так, в ряде книг и статей указано, что авторское произведение по мотивам и в стиле олонхо является самозаписью олонхо [Данилов, 2018; Корякина и др., 2017]. Мы считаем, что самозаписями олонхо можно назвать только письменные рукописи (машинописи) сказителей, настоящих носителей фольклорной традиции, которые сами записали, зафиксировали фольклорный текст благодаря своей грамотности. А авторские современные произведения по мотивам, в стиле олонхо следует так и называть термином *авторское произведение по мотивам / в стиле олонхо*; сокращенно — *авторское олонхо*.

Качество написания подобных произведений является темой для отдельного исследования, так как имеются произведения, вполне похожие

на фольклорное олонхо или, наоборот, отдаленно его напоминающие. Наряду с ними также есть литературные олонхо, написанные якутскими писателями, которые в свою очередь также имеют качественные отличия от традиционного жанра.

Думается, что категории авторства и литературности не совпадают. Эти понятия указывают на различные признаки произведения: авторство — наличие автора произведения или, как в фольклорном тексте, его отсутствие; литературность — показатель уровня поэтичности, выстроенности композиции, сюжетики, образной системы. К сожалению, не все произведения по мотивам олонхо написаны на высоком художественном уровне; иногда авторы имеют весьма смутные представления об олонхо, однако неосведомленность их не смущает. При этом нужно признать, что якутские писатели в целом овладели более мастерством написания авторских олонхо.

3. Систематизация и периодизация трансформации олонхо

Трансформация героического эпоса может быть представлена в разных видах: жанровая трансформация; трансформация прагматики (исполнения, ритуальной составляющей, социальных функций); трансформация формы бытования (устная и письменная традиции); трансформация эпоса в литературе, искусстве, художественной самодеятельности; трансформация понятия «олонхосут»; трансформация идей и др.

Периодизацию трансформаций олонхо условно можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) дореволюционный период: конец XIX — начало XX веков;
- 2) советское время: 1917—1990-е годы;
- 3) постсоветский (современный) этап: 1990-е годы — по настоящее время.

Такая периодизация свойственна многим явлениям культуры нашей страны, так как крупные исторические события, такие как установление советской власти и ее конец, имели большое влияние на сознание людей. Соответственно в различные периоды эти трансформации по-разному проявляются.

Трансформационные процессы в жанре олонхо начались еще в дореволюционный период. Сложность изучения жанра на этом этапе заключается в том, что тексты начали записывать только с середины XIX века, поэтому анализировать устный эпос до этого времени почти не представляется возможным.

Можно выделить внешние и внутренние факторы трансформации олонхо. К числу внешних относится влияние культуры других народов

(русские, эвенки, эвены): в мифологической картине мира начали появляться элементы христианства; вводится целый ряд тунгусских персонажей; в северных олонхо прослеживается влияние оленеводческой культуры на жанр. Внешние факторы также связаны с фигурами собирателя (фиксатора) и издателя (редактора, составителя), способными повлиять на сказителя и внести изменения в текст. Уровень подготовки собирателей, методологическая неразработанность фиксации фольклора стали причиной уменьшения объема текста олонхо, передачи содержания в виде краткого пересказа, изменения формы повествования, различных исправлений. Внутренние факторы связаны с естественным процессом эволюции жанра олонхо.

На первом этапе трансформации жанра появляется первый письменный прецедент авторского олонхо М. Н. Андросовой-Ионовой «Старик Кюлькюль беге и старуха Силирикэн», которое носит автобиографический характер [Семенова, 2017]. Впоследствии автобиографизм стал благодатной почвой для создания произведений по мотивам олонхо. Так, в начале XXI века появляется автобиографическое произведение в стиле олонхо молодого автора А. В. Алексеевой, которое она исполнила во время Республиканского Ысыаха в Чурапчинском районе.

В дореволюционный период начали появляться первые грамотные олонхосуты (К. Г. Оросин, Н. Ф. Попов), которые записывали свои тексты, и это явление стало именоваться в якутской фольклористике самозаписями олонхо [Мухоплева, 2010, с. 111]. Вероятно, с этого времени сказители начали вносить в свои эпические произведения некоторые изменения: упрощать сюжеты в целях экономии бумаги или под влиянием фактора срочности сдачи материалов собирателям и, наоборот, умышленно приукрашивать историю при помощи поэтико-стилевых средств и т. д. [Попов, 2015, с. 5].

В начале XX века появились первые любительские спектакли на сцене якутского театра: в 1906 году — опера-сказка «Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн» («Удалой добрый молодец Бэриэт Бэргэн»), в 1907 — спектакль по мотивам олонхо «Кулан кугас аттаах Кулантай бухатыыр» («Богатырь Кулантай на резвом рыжем коне») [Винокуров, 2015]. Тем самым началась трансформация олонхо в условиях сближения с другим видом искусства.

В советское время произошли еще более значительные трансформации в эпосе. Ликвидация безграмотности широких слоев населения, развитие книжной (письменной) культуры, средств массовой коммуникации, в основном негативное отношение власти к устному народному творчеству обусловили угасание эпической традиции олонхосутов. Можно сказать, что

под влиянием книг, посвященных олонхо, и СМИ появились изменения в локальных традициях якутского эпоса. Так, образ богатыря Нюргун Боотура, характерного для центральной эпической традиции, популяризованного благодаря произведению писателя П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный», стал встречаться повсеместно.

В статье Е. Н. Романовой и В. С. Никифоровой рассмотрена проблема «трансформации эпического сказительства в эпоху исторических перемен и конструирования “новой истории” посредством олонхосутов-сказителей как своего рода строителей “памяти”» [Романова и др., 2013, с. 114]. Они приводят в пример сунтарского сказителя С. С. Афанасьева-Сиэнчэ, создавшего три олонхо об угнетении при царизме, о жизни бедного якута и о буржуазной интеллигенции [Там же, с. 116—117].

В авторских олонхо Е. С. Сидорова «Улуу буойуттар уон алта инибиилэр» («Великие воины 16 братьев») [РО АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 120], М. Н. Тимофеева-Терешкина «Тимир Кулаттаан Боотур» [Там же, д. 115] повествуется об установлении Советской власти, о Ленине и Сталине, о Великой Отечественной войне. А в олонхо нюрбинского сказителя Г. С. Семенова «Богатырь Уол Туйгун» говорится об угнетении бедняков и появлении их защитника [Там же, д. 91]. Аналогичная тематика отмечена и в русском фольклоре. Так, в советское время появились новины — «песенные произведения эпического характера, ориентированные на поэтику былин, о вождях и героях Советского Союза» [Иванова, 2002, с. 420—421], новины-поэмы — «эпические произведения, по своему характеру приближающиеся к поэмам», сложенные былинным стихом [Там же, с. 422].

В 1940-х годах был предложен проект по созданию «сводного текста олонхо». Планы не были осуществлены, однако благодаря проекту собрали солидный материал, пополнивший рукописный фонд Института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР [Романова и др., 2013, с. 118—120; Покатилова, 2018]. Идея «чистки» олонхо от религиозных мотивов, изображения «феодалного» общества, видимо, повлияла на творчество олонхосутов, которые, чтобы избежать критики со стороны представителей новой власти, вносили изменения в текст героического сказания, тем самым ослабляя мифологическую составляющую эпоса.

В советский период усилилась трансформация олонхо в другие виды искусства. Писатели Якутии П. А. Ойунский, С. С. Яковлев-Эрилик Эристин, В. М. Новиков-Күннүк Уурастыырап, С. С. Васильев-Борогонский и др. написали авторские олонхо. Если эпосотворчество трех первых писателей основывалось на фольклорных текстах, то последний автор начал адаптировать олонхо для чтения детей (с уменьшением объема и упроще-

нием сюжета). Под влиянием письменной традиции эти авторы стали уделять особое внимание поэтико-стилевым средствам, стихам олонхо, имея возможность их редактировать. Об этом С. С. Макаров пишет следующим образом: «При переходе из устной среды в письменную формула претерпевает функциональную трансформацию — из важнейшего средства мнемотехники устной традиции превращается в средство создания традиционного стиливого колорита эпоса, начинает выполнять сугубо орнаментальные функции» [Макаров, 2015, с. 130—131].

Художники П. П. Романов, В. С. Карамзин, Э. С. Сивцев, И. Д. Корякин, Т. А. Степанов создали картины по мотивам олонхо, что оказало очень сильное влияние на восприятие героического сказания поколением, незнакомым с эпическим наследием. На сцене театра были поставлены музыкально-драматический спектакль «Нюргун Боотур Стремительный» и одноименная опера. Большой популярностью до сих пор пользуется запись исполнения олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» артистом Гаврилом Колесовым, сделанная в Ленинградской студии фирмы «Мелодия». Эта запись ценна тем, что она раскрывает разные манеры пения героев олонхо, хотя исполнена в несколько артистичной (стилизованной) форме.

В советское время сформировался якутский литературный язык, что обусловило редактирование текстов олонхо при их публикации. Например, литературная редакция олонхо П. П. Ядрихинского «Дева-богатырка Джырыбына Джырылыатта» заставляет нас говорить о трансформации народного языка, о «выравнивании» говоров в соответствии с нормами литературного языка. В дальнейшем олонхосуты и авторы произведений старались соблюдать литературные нормы.

В 1978 году на фольклорном фестивале участники художественной самодеятельности под руководством С. С. Егорова из Нюрбы продемонстрировали коллективную форму исполнения авторского олонхо, написанного их руководителем. Раньше такая форма исполнения уже практиковалась, однако в советское время была забыта. Сейчас она встречается часто, почти наравне с сольным исполнением эпоса, так как проще выучить наизусть речь одного героя, надо отметить, что исполнители испытывают огромные трудности в воспроизведении целого текста олонхо.

Постсоветский (современный) этап характеризуется резким возрастанием интереса к эпическому наследию народа саха на государственном уровне. Так, в 1993 году в Республике Саха (Якутия) была принята программа «Олонхо»; в 1999 году создана Республиканская общественная организация «Ассоциация Олонхо»; в 2005 — ЮНЕСКО признала олонхо Шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества; в 2009 — был при-

нят закон «О защите и сохранении эпического наследия коренных народов Республики Саха (Якутия)»; открылись новые учреждения культуры и науки, посвященные эпосу (Театр Олонхо, Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова и др.); с 2006 года ежегодно проводятся Ысыахи Олонхо; планируется построить Арктический центр культуры и эпоса и др.

Новое время диктует олонхо играть ведущую роль в конструировании этнической идентичности и национальной идеи. Этот процесс идет по двум направлениям: во-первых, по пути сохранения и возрождения традиционного олонхо в виде изданий записей аутентичных текстов и реконструкции исполнительского мастерства сказителей; во-вторых, преобладания авторского текстопорождения олонхо над исконно фольклорным, трансформации фольклорного жанра олонхо в другие виды искусства (театральные постановки, мультфильмы, комиксы, компьютерные игры и др.).

В конце XX — начале XXI веков традиционная коммуникативная ситуация исполнения и слушания олонхо изменяется и функционирование эпоса осуществляется в «эстрадно-фестивальной» форме [Макаров, 2018, с. 269; Кузьмина, 2019a].

В этот период даже традиционные олонхосуты начинают вносить в жанр различные преобразования и нововведения. Так, в олонхо П. Е. Решетникова встречается мотив войны между айбы и абаасы, тогда как в аутентичных текстах олонхо битва представляет с собой единоборство двух (редко трех) богатырей. Исторические события XX века, в том числе Великая Отечественная война, в которой якуты приняли активное участие, повлияли на формирование этого нового мотива.

Автор данной статьи был свидетелем того, как современный исполнитель и автор олонхо изъявил желание исполнить круговой танец осуохай после сказительской практики. Думаем, что в этом случае синкретизм жанров якутского фольклора переходит все границы дозволенного и тем самым появляется опасность нарушения жанра олонхо в целом. Такие жанровые эксперименты проводятся людьми, в основном неуверенными в своих возможностях при овладении мастерством олонхосута.

В настоящее время появились люди, которые в детстве слушали олонхо, затем в пожилом возрасте решили воспроизводить устный эпос или создавать свои авторские тексты и даже исполнять их. Наряду с этим выросло новое поколение молодых исполнителей и авторов олонхо. Положительную роль в популярности жанра сыграли такие культурные мероприятия, как ежегодный фестиваль детских исполнителей эпоса «Олонхо дойдутун оботобун» («Я дитя земли Олонхо») и республиканский «Ысыах Олонхо».

Это повлияло на трансформацию понятия «олонхосут» в представлении населения. Если научное сообщество не считает их настоящими, аутентичными олонхосутами, то сами исполнители, авторы, а также широкие слои населения склонны идентифицировать их с оригинальными олонхосутами и *ийэ олонхохут* (материнским сказителем). Последний термин был предложен фольклористом В. В. Илларионовым, применим его в отношении традиционных сказителей; а термин *утум олонхохут* выступает обозначением исполнителей олонхо, выросших в эпической среде, пытающихся воспроизводить ранее услышанные тексты; *олонхону толорооччу* — исполнитель олонхо [Илларионов, 2006]. К этому термину сейчас можно добавить *аныгы олонхону айааччы*, что означает ‘автор, создатель нового олонхо, произведения по мотивам олонхо’.

Новая тенденция трансформации идей представляется опасным явлением для реконструкции якутского эпосотворчества. Так, Театр Олонхо предпринимает попытки новой интерпретации эпического наследия якутов. Есть действительно удачные постановки, но некоторые моменты заставляют специалистов по фольклору насторожиться. Передача образов божеств в юмористическом ключе не соответствует идее олонхо, так как боги никогда не выступают комическими образами. Также в театральных постановках сильно заостряют внимание на эротических моментах. Включение новых мотивов, нехарактерных для устного эпоса (например, любовь между богатырскими конями брата и сестры), иногда выглядит неуместно. Видимо, тем самым пытаются привлечь внимание современных зрителей, привыкших к продукции театров и киноиндустрии.

4. Заключение

Таким образом, неизбежные процессы трансформации олонхо начались в конце XIX века и продолжаются по сей день. Изменились механизмы порождения текста, применяются различные новые авторские стратегии. Устный эпос подвергся влиянию письменности, колоссальных изменений социокультурной среды, иноязычной культуры. Естественные процессы в развитии устного эпоса сопровождались еще и различными видами трансформаций, которые проявлялись по-разному в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Сталкиваясь с вышеперечисленными проблемами трансформации олонхо, фольклористы высказывают собственную позицию, которая заключается в максимально бережном отношении к оригинальному олонхо, в сохранении его основных поэтических, прагматических и семантических канонов. Слишком быстрый темп и резкие формы трансформации

могут разрушить эпическое наследие, передаваемое народу олонхосутами в течение многих веков, возможно, тысячелетий.

Источники и принятые сокращения

1. РО АЯНЦ СО РАН — *Рукописный* отдел Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 5. Оп. 7. Д. 91, 115, 120.
2. Совнарком Якутской АССР — *Совет* народных комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической Республики.
3. ЯНЦ СО РАН — *Якутский* научный центр Сибирского отделения Российской академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева О. В.* Олонхо и культурная память саха в диджитализированной среде / О. В. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2019. — № 34. — С. 171—182.
2. *Винокуров В. В.* Якутский героический эпос-олонхо на театральной сцене / В. В. Винокуров // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 12 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2015/12/13578>.
3. *Данилов В. Д.* Батыйа Бэрт бухатыыр / самозапись сказителя В. Д. Данилова ; подготовка к печати : А. Ф. Корякина, Ю. П. Борисов. — Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2018. — 168 с.
4. *Емельянов Н. В.* Сюжеты олонхо о защитниках племени / Н. В. Емельянов. — Новосибирск : Наука, 2000. — 192 с.
5. *Емельянов Н. В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1990. — 207 с.
6. *Емельянов Н. В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1983. — 246 с.
7. *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1980. — 375 с.
8. *Жанровые трансформации в литературе и фольклоре : коллективная монография / Т. Н. Маркова, И. А. Голованов, Н. Э. Сейбель и др. ; под общ. ред. Т. Н. Марковой.* — Челябинск : Изд-во «Энциклопедия», 2012. — 360 с.
9. *Иванова Т. Г.* О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса / Т. Г. Иванова // Рукописи, которых не было [Подделки в области славянского фольклора] / Издание подготовили А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. — Москва : Ладомир, 2002. — 970 с.
10. *Илларионов В. В.* Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо / В. В. Илларионов. — Новосибирск : Наука, 2006. — 191 с.
11. *Корякина А. Ф.* Устойчивые мотивы олонхо : трансформация во времени / А. Ф. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. — 2018. — № 3 (11). — С. 138—145.
12. *Корякина А. Ф.* Самозапись и фонозапись олонхо К. Н. Никифорова «Хабытта Бэргэн» : традиция и импровизация / А. Ф. Корякина, Е. Е. Жиркова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 12 (408). — Филологические науки. — Вып. 110. — С. 95—105.

13. Кузьмина А. А. К проблеме трансформационных процессов в жанре олонхо : аспекты прагматики и поэтики / А. А. Кузьмина // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики [Электронный ресурс] = Indigenous Languages as a Factor of sustainable development of the Arctic : сборник материалов международной научной практической конференции, 27—29 июня 2019 г., г. Якутск. — Якутск, 2019. — С. 140—143.
14. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона : бытование, сюжетно-композиционная структура, образы / А. А. Кузьмина. — Новосибирск : Наука, 2014. — 160 с.
15. Кузьмина А. А. Сюжетные особенности олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдюгюэн, Кусаган Ходжугур» / А. А. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — № 1 (31) : в 2-х ч. Ч. II. — С. 95—97.
16. Кузьмина А. А. Трансформация якутского героического эпоса (на материале олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн») / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 81—91. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-81-91.
17. Макаров С. С. К прагматике героического эпоса на современном этапе : якутские олонхо / С. С. Макаров // Studia Litterarum. — 2018. — Т. 3. — № 4. — С. 260—275.
18. Макаров С. С. Одинокий герой в устной и письменной традиции олонхо : модификация эпического персонажа / С. С. Макаров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2015. — № 1 (43) : в 2-х ч. Ч. I. — С. 111—113.
19. Мухомлева С. Д. Самозаписи якутского героического эпоса-олонхо в дореволюционный период / С. Д. Мухомлева // Эпический текст : проблемы и перспективы изучения : материалы III Международной научной конференции (заочная, 17—19 ноября 2010 г.). — Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2010. — С. 119—127.
20. Мухомлева С. Д. Второй республиканский научно-практический форум «Олонхо и олонхосуты : проблемы бытования и ревитализации в XXI веке» / С. Д. Мухомлева, Н. А. Оросина // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2016. — № 1 (14). — С. 111—114.
21. Неклюдов С. Ю. Новотворчество в эпической традиции / С. Ю. Неклюдов [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор : структура, типология, семиотика. — Режим доступа : <http://ruthenia.ru/folklore/neckludov10.htm>.
22. Никифоров В. М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу : история фиксаций и специфика интерпретаций / В. М. Никифоров. — Новосибирск : Наука, 2010. — 139 с.
23. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо : формы фольклорной и книжной трансформации / В. М. Никифоров. — Новосибирск : Наука, 2002. — 208 с.
24. Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция / Ю. А. Новиков. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2000. — 374 с.
25. Петров В. Т. Роль фольклора в зарождении якутской литературы / В. Т. Петров. — Якутск : Книжное изд-во, 1972. — 95 с.
26. Покатилова Н. В. Как создавался «сводный текст» якутского эпоса олонхо. Научный проект советской эпохи. 1940—1941 гг. / Н. В. Покатилова // Исторический архив. — Москва : Политическая энциклопедия, 2018. — № 1. — С. 108—130.
27. Покатилова Н. В. Трансформация малых жанров фольклора в литературе / Н. В. Покатилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2016. — № 1 (55) : в 2-х ч. Ч. I. — С. 48—50.
28. Попов Н. Ф. Тойон Ньургун бухатыыр / составители А. А. Кузьмина, А. Н. Данилова. — Якутск : Алаас, 2015. — 304 с.

29. *Пропп В. Я.* Поэтика фольклора (Собрание трудов В. Я. Проппа) / В. Я. Пропп ; составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. — Москва : Лабиринт, 1998. — 352 с.

30. *Романова Е. Н.* Эпическое наследие народа саха в XX веке : «советский эксперимент» / Е. Н. Романова, В. С. Никифорова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История. Филология. — 2013. — Том 12, Выпуск 3 : Археология и этнография. — С. 114—122.

31. *Семенова В. Г.* Особенности олонхо М. Н. Андросовой-Ионовой «Старик Кюлькюль беги и старуха Силирикэн» / В. Г. Семенова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 11 (65). — Ч. 2. — С. 49—53.

32. *Смирнов Ю. И.* Славянские эпические традиции. Проблемы эволюции / Ю. И. Смирнов. — Москва : Наука, 1974. — 264 с.

33. *Harris R. P.* Storytelling in Siberia : The Olonkho Epic in a Changing World / R. P. Harris. — University of Illinois Press, 2017. — 237 p.

TRANSFORMATION OF THE YAKUT HEROIC EPOS OLONKHO: STATEMENT OF THE PROBLEM, SYSTEMATIZATION AND PERIODIZATION

© **Aytalina A. Kuzmina (2019)**, orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), aitasakha@mail.ru.

The article is devoted to the transformation of the Yakut heroic epos. The relevance of the work is due to large changes in the epos creation of Yakut storytellers and insufficient study of this process in Yakut folklore. The novelty of the study is that for the first time the problem of olonkho transformation is specifically studied. Various changes in the epos in the genre, pragmatic, conceptual, ideological and other aspects are considered. Of particular note is the transition from the oral epos to the written form of being. It is established that the appearance of copyright works based on olonkho creates confusion in the definition of the genre, as a result of which various falsifications appear. The characteristic of the transformation of the concept of "olonkhosut" (narrator) is given. An author's periodization of olonkho transformations is proposed, which consists of three stages: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet (modern). It is noted that each period has its own characteristics. The author of the article reveals some features of stage productions when traditional images and motives of olonkho are distorted to suit modern viewers' requirements. Summing it up, the author concludes that the transformation of the epos creates a great danger that can destroy the olonkho genre in Yakut folklore and change the idea of it in modern people.

Key words: Yakut heroic epos; olonkho; folklore; transformation; formulation of the problem; systematization; periodization; copyright olonkho; falsification; olonkhosut.

MATERIAL RESOURCES

RO AYANTs SO RAN — *Rukopisnyy otdel Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. F. 5. Op. 7. D. 91, 115, 120. (In Russ.).

Sovnarkom Yakutskoy ASSR — *Sovet narodnykh komissarov Yakutskoy Avtonomnoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki*. (In Russ.).

YaNTs SO RAN — *Yakutskiy nauchnyy tsentr Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. (In Russ.).

REFERENCES

- Danilov, V. D. (2018). *Batyya Bert bukhatyyr*. Yakutsk: Media-kholding «Yakutiya». (In Ykut.).
- Emelyanov, N. V. (1980). *Syuzhety yakutskikh olonkho*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (1983). *Syuzhety rannikh tipov yakutskikh olonkho*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (1990). *Syuzhety olonkho o rodonachalnikakh plemeni*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (2000). *Syuzhety olonkho o zashchitnikakh plemeni*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Harris, R. P. (2017). *Storytelling in Siberia: The Olonkho Epic in a Changing World*. University of Illinois Press.
- Illarionov, V. V. (2006). *Yakutskoye skazitelstvo i problemy vrozhdeniya olonkho*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Ivanova, T. G. (2002). O folklornoy i psevdofolklornoy prirode sovetskogo eposa. In: *Rukopisi, kotorykh ne bylo [Poddelki v oblasti slavyanskogo folklor]*. Moskva: Ladomir. (In Russ.).
- Koryakina, A. F. (2018). Ustoychivyye motivy olonkho: transformatsiya vo vremeni. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedeniye*, 3 (11): 138—145. (In Russ.).
- Koryakina, A. F., Zhirkova, E. E. (2017). Samozapis' i fonozapis' olonkho K. N. Nikiforova «Khabytta Bergen»: traditsiya i improvizatsiya. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 12 (408). *Filologicheskiye nauki*, 110: 95—105. (In Russ.). (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2014). *Olonkho Vilyuyского региона: bytovaniye, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2014). Syuzhetnyye osobennosti olonkho D. A. Tomskey «Yuchyugey Yudyugyuyen, Kusagan Khodzhuur». *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (31) / II: 95—97. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2019). K probleme transformatsionnykh protsessov v zhanre olonkho: aspekty pragmatiki i poetiki. In: *Yazyki korennykh narodov kak faktor ustoychivogo razvitiya Arktiki = Indigenous Languages as a Factor of sustainable development of the Arctic: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy prakticheskoy konferentsii, 27—29 iyunya 2019 g., g. Yakutsk*. Yakutsk. 140—143. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2019). Transformatsiya yakutskogo geroicheskogo eposa (na materiale olonkho B. A. Alekseyeva «Erbekhtey Mergen»). *Nauchnyy dialog*, 2: 81—91. (In Russ.).
- Makarov, S. S. (2015). Odiniy geroy v ustnoy i pismennoy traditsii olonkho: modifikatsiya epicheskogo personazha. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (43) / I: 111—113. (In Russ.).
- Makarov, S. S. (2018). K pragmatike geroicheskogo eposa na sovremennom etape: yakutskiy olonkho. *Studia Litterarum*, 3 (4): 260—275. (In Russ.).

- Markova, T. N., Golovanov, I. A., Seybel', N. E. [i dr.] (eds.) (2012). *Zhanrovyye transformatsii v literature i folklore: kollektivnaya monografiya*. Chelyabinsk: Izd-vo «Entsiklopediya». (In Russ.).
- Mukhopleva, S. D. (2010). Samozapisi yakutskogo geroicheskogo eposa-olonkho v dorevolutsionnyy period. In: *Epicheskiy tekst: problemy i perspektivy izucheniya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (zaochnaya, 17—19 noyabrya 2010 g.)*. Pyatigorsk: Izd-vo PGLU. 119—127. (In Russ.).
- Mukhopleva, S. D., Orosina, N. A. (2016). Vtoroy respublikanskiy nauchno-prakticheskiy forum «Olonkho i olonkhosuty: problemy bytovaniya i revitalizatsii v XXI veke». *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik, 1 (14)*: 111—114. (In Russ.).
- Neklyudov, S. Yu. Novotvorchestvo v epicheskoy traditsii. *Folklor i postfolklor: struktura, tipologiya, semiotika*. Available at: <http://ruthenia.ru/folklore/neckludov10.htm>. (In Russ.).
- Nikiforov, V. M. (2002). *Stadii epicheskikh kolliziy v olonkho: Formy folklornoy i knizhnoy transformatsii*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Nikiforov, V. M. (2010). *Ot arkhaiskogo olonkho k rannefeodalnomu eposu: istoriya fiktsatsiy i spetsifika interpretatsiy*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Novikov, Yu. A. (2000). *Skazitel' i bylinnaya traditsiya*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- Petrov, V. T. (1972). *Rol' folklor v zarozhdenii yakutskoy literatury*. Yakutsk: Knizhnoye izd-vo. (In Russ.). (In Russ.).
- Pokatilova, N. V. (2016). Transformatsiya malykh zhanrov folklor v literature. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 1 (55) / 1*: 48—50. (In Russ.).
- Pokatilova, N. V. (2018). Kak sozdavalsya «svodnyy tekst» yakutskogo eposa olonkho. Nauchnyy proekt sovetskoy epokhi. 1940—1941 gg. In: *Istoricheskiy arkhiv, 1*. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya. 108—130. (In Russ.).
- Popov, N. F. (2015). *Toyon Nurgun bukhatyyr*. Yakutsk: Alaas. (In Yakut.).
- Propp, V. Ya. (1998). *Poetika folklor (Sobraniye trudov V. Ya. Proppa)*. Moskva: Labirint. (In Russ.).
- Romanova, E. N., Nikiforova, V. S. (2013). Epicheskoye nasledie naroda sakha v XX veke: «sovetskiy eksperiment». *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya, 12 / 3: Arkheologiya i etnografiya*: 114—122. (In Russ.).
- Semenova, V. G. (2017). Osobennosti olonkho M. N. Androsovoy-Ionovoy «Starik Kyulkyul' bege i starukha Siliriken». *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal, 11 (65) / 2*: 49—53. (In Russ.).
- Smirnov, Yu. I. (1974). *Slavyanskiye epicheskiye traditsii. Problemy evolyutsii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vasilyeva, O. V. (2019). *Olonkho i kulturnaya pamyat' sakha v didzhitalizirovannoy srede*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye, 34*: 171—182. (In Russ.).
- Vinokurov, V. V. (2015). Yakutskiy geroicheskiy epos-olonkho na teatralnoy stsene. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya, 12*. Available at: <http://human.snauka.ru/2015/12/13578>. (In Russ.).